

РОМАН ЧЕХОВ

Ледяное сердце паладина 1
Новобранец

Роман Чехов

Ледяное сердце

паладина 1 Новобранец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73378118

SelfPub; 2026

Аннотация

Его сердце должно было быть льдом. Его мечта – сиять светом. Ориан – выживший. Сын могучего мага льда, пожертвовавшего всем ради семьи, и простой деревенский парень, чья душа жаждет справедливости. Он носит в себе опасное наследие: силу, что вымораживает чувства и притягивает взгляды древних существ. Чтобы защитить память о родителях и спасти мир от грядущей тьмы, он должен сделать невозможное: пройти испытания Ордена Серебряных Паладинов, чей святой свет испепеляет магию, равную его.

Его путь – это гонка не только с соперниками, но и с самим собой. Сможет ли лед в его жилах служить Свету? Или, пытаясь стать героем, он выпустит на волю того, кем был рожден – наследника вечной стужи?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Роман Чехов

Ледяное сердце

паладина 1 Новобранец

Глава 1

Их не любили. Многие их боялись. И причина лежала не в их силе, способной превратить дыхание в ледяные иглы, а в воде, что застывала в жилах при одном их взгляде. Причина была в их сердце. Вернее, в том, что его не было.

Говорили, что сердце мага льда – не кусок горячей плоти, а идеальная сфера из вечного льда, заключенная в груди. Оно не билось, а лишь медленно вращалось, издавая едва слышный хрустальный звон. И с каждым оборотом вымораживало из души все, что делало человека человеком.

Многие вспоминают историю с великим пожаром в порту устроенным демонами. Маг льда Фризон спас сотни жизней, создав ледяную дамбу и потушив огонь. Горожане сначала пали перед ним на колени, называя героем. Но потом увидели, как он методично обошел обгоревшие трупы погибших, даже не наклонившись, и подошел к замерзшей бочке с пивом. Он отколол кусок льда и положил его в рот.

«Вода в этой емкости приобрела интересный вкусовой от-

тенок от древесины и гари, – прокомментировал он, глядя на оцепеневшую толпу.»

Они спасали, но не сострадали. Они защищали, но не жалели. Они существовали среди людей, но были похожи на идеальные, сверхъестественные машины, заключенные в человеческую оболочку.

Когда маг учился постигать эту стихию, переходил на высокую ступень силы, и вот тогда, горячее, трепетное сердце превращалось в ледяной кристалл, исчезала последняя связь с миром смертных. Маг обретал власть над холодом и терял власть над собой. Он больше не понимал дружбу, видя в ней лишь неэффективный союз. Он не понимал любовь, списывая ее на гормональный бунт. Он не понимал искусство, считая его бесполезной тратой энергии.

Потому и не любили магов льда. Потому что смотреть в их бездонные, синие глаза было все равно что смотреть в бездушную, вечную зиму...

***В мертвой тишине осеннего тракта внезапно ожили бубенцы. Их далекий, будто ледяной перезвон заставил часового у ворот поднять голову. Мирный звон – старинная условность, сигнал для стражей: можно опустить арбалеты, к стенам движется не враг. Стража у ворот деревни убедилась в чистых помыслах приезжих, пропуская вглубь деревни. Повозка, запряженная усталой лошадью, скрипя, остановилась у Холмистого леса. Воздух, еще утренний и свежий, вдруг стал резко холодать. Из повозки вышел он – высокий,

в темном дорожном плаще, с лицом, что казалось высеченным из бледного мрамора. Его взгляд, холодный и тяжелый, скользнул по покосившимся заборам и дымящимся трубам, будто составляя безмолвный отчет.

За ним, кутаясь в простую, но добротную шаль, появилась она. Хрупкая, с лицом, отмеченным усталостью, но с удивительно ясными глазами цвета теплого меда, Лира, она была беременна. Она неуверенно ступила на утопанную землю, и ее взгляд с надеждой упал на опушку могучего, молчаливого леса.

Из ближайшего дома вышла женщина с коромыслом — Аграфена, местная болтушка и первая новостница.

—Кого ветром занесло? — громко спросила она, остро разглядывая чужаков.

Мужчина повернул к ней свой ледяной взор. Аграфена невольно отступила на шаг.

—Мы ищем дом, — его голос был ровным, без интонаций, как стук камешка о лед. — Старую избу лесника.

—Старую избу? — переспросила женщина. — Да она давно пустует, крыша течет, и... — она запнулась, встретившись взглядом с незнакомкой. Та смотрела на нее с тихой мольбой.

—Она нам подходит, — просто сказал мужчина.

В это время к ним подошел деревенский глава, дядя Ефим, с лицом, протертым ветрами и заботами.

—Место там нехорошее, — прямо сказал он, оглядывая

высокого незнакомца. – На самой опушке. Лес там... особый. Дух-Хозяин не любит шума. А чужаков – и того меньше.

– Мы не создадим шума, – ответил незнакомец. – Меня зовут Кайлен. Это моя жена, Лира. Ей требуется покой.

– Покой? – Ефим хмыкнул. – От леса тут не бывает покоя. Он либо кормит, либо... – он не договорил, но по его взгляду было все ясно.

—Мы заплатим, – Кайлен вынул из складок плаща небольшой, но явно тяжелый кошель. – Золотом. За избу и за то, чтобы нас не тревожили.

Взгляд Ефима смягчился. Золото было редкостью.

—Ладно, – кивнул он. – Но предупреждаю, с Лесом шутки плохи. Если что случится – на нас не пеняйте.

Неловкий момент возник, когда Кайлен направился к колодцу за водой для лошади. Деревенский парень, здоровяк Грэк, преградил ему дорогу, любуясь своим отражением в начищенном топоре.

—Место занято, барчук, – проворчал он. – Своей очереди жди.

Кайлен остановился. Он не сказал ни слова. Он просто посмотрел на ведро, стоявшее у ног Грэка. Вода в нем за шипение покрылась тонким прозрачным льдом. Парень в ужасе отшатнулся.

—Колдун! – выдохнул он.

– Я просто хочу набрать воды, – снова произнес Кайлен

тем же ровным тоном. – И мне не нравятся преграды.

Грэк, бледный, молча посторонился.

Ли́ра, наблюдая за сценой, тихо вздохнула. Она подошла к Аграфене, которая с испуганным любопытством смотрела на нее.

—Простите мужа, – тихо сказала Ли́ра. Ее голос был мягким и усталым. – Дорога была долгой. А мне... мне действительно нужен покой. Лекари сказали, что только тишина может мне помочь.

Ее искренность и тень боли на лице растрогали Аграфену больше, чем золото и лед.

—Ах, детка, да конечно, – засуетилась она. – изба у леса, говорите? Я вам и постелю, помогу хоть немного обжить ее!

Пока женщины ушли к избе, Кайлен остался разгружать повозку. Его взгляд упал на опушку. Он чувствовал его. Древнее, могучее сознание, которое уже проснулось и наблюдало. Оно было не враждебным. Оно было... настороженным. Как хищник, учуявший другого хищника на своей территории.

Пока Кайлен переносил сундук, из леса вышел старый, сгорбленный пастушок, тот, кого в деревне считали «трону-тым». Он подошел почти вплотную и, не глядя на Кайлен, уставился на его руки.

– Холодный... – прошептал старик. – Ледяной... Он тебя чувствует. Хозяин-то. Говорит, ты тут не надолго. Говорит, скоро придешь к Нему.

И, не сказав больше ни слова, развернулся и побрел обратно в чашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.